

Наука и шарлатаны

Шарлатанство ради идеи

К.Д.Ливанов

Институт им.Хаима Вейцмана
Реховот (Израиль)

Ложь отличается от правды тем, что не является ею.

Станислав Ежи Лец

Чудаков в мире много. Среди них есть и научно ориентированные. И есть другие — которые им верят. Вот об этих двух группах и пойдет рассказ. Я выбрал наиболее интересные примеры из сотен имеющихся. Кроме того, старался привести их таким образом, чтобы можно было провести аналогии с уже известными нам случаями из первой статьи цикла* и сравнить чудаков с мошенниками. Напомню, что нарицательные имена для обеих групп шарлатанов взяты мной от героев произведений Аркадия и Бориса Стругацких. Начнем с более-менее безобидных.

«Эдельвейсы»**

Кауко Ниеминен. Кауко Армас Ниеминен, наверное, — научный аналог городского сумасшедшего. Самоучка, получивший когда-то давным-давно степень бакалавра по юриспруденции, но называющий себя физиком. Его первая книга «*Betterin Fysiikkaa*» (что, возможно, означает «Физика эфира» — пусть знатоки финского поправят) вышла в 1980 г., и с тех пор им написано еще четырнадцать. При этом автор не пользуется услугами коммерческих изданий и рекламных агентств, а печатает и распространяет свои книги самостоятельно. Судя по картинке в «Википедии», торгует ими прямо на улице. И хотя он — один из многих сотен последователей давным-давно опровергнутой теории эфира, мне лично он даже немного симпатичен. Если не брать в расчет масштабы и амбиции, он, по сути дела, ничем не отличается от Г.И.Шипова с А.Е.Акимовым.

Бринсли Ле Пер Трэнч. Выбирая сумасшедшего уфолога я, не буду врать, руководствовался именем. Что делать, они все одинаковые. У них у всех абсолютно одинаковые утверждения, оди-

наковые идеи и одинаковые мысли. Слышали одного уфолога — значит слышали всех. А Уильям Френсис Бринсли Ле Пер Трэнч, восьмой эрл Клэнкарти, седьмой маркиз Хеусдена, во-первых, дворянин, причем сразу двух государств, а во-вторых, редкостный... ну, как бы это сказать проще. В одной из посвященных ему хвалебных статей он назван прекрасным выражением *open-minded skeptic* (*скептик широких взглядов*). Будем придерживаться этого определения и впредь.

Трэнч, во-первых, верит в инопланетян, а во-вторых — в так называемую теорию *полый Земли*. «Плутонию» и «Путешествие к центру Земли»*** читали? Оно. В голове эрла две фантастические идеи сложились вместе. Иными словами, он верит в инопланетян, которые пришли из-под земли. Я не шушу! В своей книге «Секрет веков: НЛО изнутри Земли» он пишет: *Я твердо уверен, что уже ведутся работы по захвату нашей планеты теми, кто живет внутри нее*. Или, например: *Я уверенно предполагаю, что существуют НЛО, пришедшие из иных миров нашей физической Вселенной, включая невидимые и другой формы материи. Некоторые из них могут появиться из подводных баз*.

Смех смехом, а со своим титулом этот человек наделал немало дел. У него, между прочим, было место в британском парламенте, и он потратил без малого 30 лет, требуя, чтобы британское правительство рассекретило все тайные документы, касающиеся НЛО из-под земли. Кроме того, он организовал UFO Study Group в палате лордов, устраивая там время от времени оживленные дебаты по поводу НЛО, и горячо поддерживал идеи Эриха фон Дэникена.

Бринсли Ле Пер Трэнч — человек со смешным именем, эрл, маркиз и член Палаты лордов, скептик широких взглядов, который искренне верил в летающие тарелки, летающие сигары, происхождение людей от инопланетян (*иначе как объяснить разный цвет кожи?*), в полуу Землю и еще во многие другие нелепицы — умер в 1995 г. Все

* См. статью К.Д.Ливанова «Наука и шарлатаны: шарлатанство ради денег» (Природа. 2013. №1. С.67—73).

** Старикашка Эдельвейс — изобретатель Эдельвейс Захарович Машкин — герой повести Аркадия и Бориса Стругацких «Сказка о Тройке».

*** Речь идет о фантастических романах В.А.Обручева «Плутония» и Жюль Верна «Путешествие к центру Земли», в которых описывается выдуманный мир в недрах нашей планеты, населенный переселившимися с поверхности древними организмами.

его великие открытия и достижения были совершены в 60-х и 70-х годах XX в.

Деванея Паванар. Д.Паванар — известный индийский писатель, поэт и музыкант. Писал он по-тамилски, т.е. на одном из классических индийских языков, используемом на юге страны. Тамилский принадлежит к дравидийской семье языков, существуют тамилская письменность, литература, история языка насчитывает более двух тысяч лет. Если вы не филолог и не индеец, вы вряд ли о дравидийских языках слышали, хотя на них в общей сложности говорят около 200 млн человек. На тамилском — около 70 млн.

Причина, по которой я обращаю ваше внимание на этот язык, такова. Паванар (по образованию — учитель тамилского) считал, что тамилский — это первоязык, от которого произошли все остальные, и что говорившая и писавшая на нем цивилизация существовала 200 тыс. лет назад. Это, по его утверждению, были лемурийцы. Паванар открывает серию заметок про особый вид шарлатанов — лингвофриков. Их великое множество, я расскажу лишь о некоторых, показавшихся мне наиболее интересными.

Так вот, Паванар считает, что существовал прекрасный материк Лемурия, здоровенный кусок суши в Индийском океане, соединявший Индию, Мадагаскар и Австралию. На нем располагалось ныне затонувшее государство Кумари Кандам, жители которого говорили на тамилском и были носителями великой и утраченной тамилской культуры. Было это — а хронология вообще слабое место всех лингвофриков — около 50 тыс. лет назад. Жившие там люди назывались тамилианцами, или *Homo dravida*. В XV в. до н.э. Лемурия, подобно Атлантиде, погрузилась под воду, и с тех пор оттуда ни слуху, ни духу.

В 1966 г. Паванар написал книжку «Главный классический язык мира», в которой изложил свои доводы в пользу тамилского (по большей мере они были направлены против санскрита). По убедительности и основательности доводы несильно отличаются от такого: *тамилский более красивый*. Так, например, целая глава в книге называется «Тамилский более святой, чем санскрит».

Идо Ниланд. Про этого буквально пару слов — уж очень смешно писать. Канадец голландского происхождения, по образованию лесовод, Идо Ниланд считает, что все, вообще все в мире

Эдельвейс Захарович Машкин. Рисунок Е.Т.Мигунова к повести братьев Стругацких «Сказка о тройке» (М., 1969).

языки произошли из баскского! Точнее, не так. Сначала был всего один язык — правильно, баскский. Потом бенедиктинские монахи — я не выдумываю! — на протяжении нескольких сотен лет сочинили все остальные шесть с небольшим тысяч языков. Потому что — опять же, не выдумываю, — ведь в Библии написано: *...сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого* (Бытие, 11:7). То есть они это восприняли как руководство к действию. Бенедиктинские монахи. Из баскского.

Его книжку «Лингвистическая археология» можно найти в Интернете. Метод Ниланда очень прост — он берет любое слово любого языка, разбивает его на слоги и добавляет к слогам буквы так, чтобы получились баскские слова. Например, слово begin разбивается на be-

egi-in, что, в свою очередь преобразовывается в ibe-egi-ino, а оттуда в ibeni-egindura-inor, что по-баскски означает *начать-действие-кто-нибудь*. Видите, как все банально? С этим бессмысленно спорить. Это бессмысленно отрицать. Ibeni egindura inor.

Один вопрос меня мучает: почему именно баскский?

Анатолий Фоменко. Очень известное имя. Как и в случае с торсионными полями, основной шум по поводу теорий Фоменко уже прошел — но обойти его вниманием в данном обзоре было бы непозволительно. Также я долго думал, в какую именно из двух групп шарлатанов его включать — «ради денег» или все-таки «ради идеи». Включил, как видите, во вторую, несмотря на более чем 60 наименований книг с его официального сайта. Книжки эти, за редкими исключениями, изданы совсем не мизерными тиражами, а суммарный их тираж достигает почти миллиона. Конечно, это не масштабы Эриха Дэнникена, но и экономическая ситуация в нашей стране иная, чем на Западе. Хотя чушь ничуть не более правдоподобная.

Главная книжка А.Т.Фоменко и его обычного соавтора Г.В.Носовского — «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима» — очень подробно и занято разбирается в статье академика Андрея Анатольевича Зализняка [1]. Статья прекрасная, всячески рекомендую ее к прочтению. Позже я приведу две большие цитаты из нее, потому что добавить к статье мне нечего. Основные положения теории Фоменко, а также его основные методы, как метко замечает Зализ-

няк, прекрасно изложены еще у Гоголя*: *Я открыл, что Китай и Испания совершенно одна и та же земля, и только по невежеству считают их за разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Испания, то и выйдет Китай.*

У Фоменко же все началось с Фукидида. Древнегреческий историк в «Истории Пелопонесской войны» описывает три затмения — два солнечных и одно лунное. Эти описания позволили ученым уточнить дату начала войны. Проблема в том, что, согласно астрономическим вычислениям, одно из затмений было неполным, а судя по русскому переводу Фукидида, можно понять, что оно было полным. На это несоответствие обратил внимание еще русский ученый и революционер Н.А.Морозов в самом начале XX в. Ну и Фоменко тоже обратил. То, что в оригинале Фукидид описывает правильное, неполное затмение, Фоменко уже не интересовало.

Зализняк пишет: *Рассматривать весь легион лингвистических абсурдов А.Т.Ф[оменко], разумеется, бессмысленно. Ограничимся лишь немногими. Вот рассуждение, которым авторы НХ [новой хронологии] подкрепляют свой тезис о том, что Лондон прежде стоял на Босфоре: «Мы считаем, что первоначально “рекой Темзой” назывался пролив Босфор... По поводу Темзы добавим следующее. Это название пишется как Thames. События происходят на востоке, где, в частности, арабы читают текст не слева направо, как в Европе, а справа налево. Слово “пролив” звучит так: sound. При обратном прочтении получается DNS (без огласовок), что может быть воспринималось иногда как TMS — Темза...»** [1].*

Грубо говоря, Фоменко переписал всю историю заново, сильно сократив ее и порезав по своему разумению. Никакой наукой тут не пахнет — зато фантазия действительно впечатляющая. При этом использованы следующие методы: кажущаяся (и очень часто притянутая за уши, как в случае с Темзой) похожесть географических названий, так называемые *династические параллелизмы* (суть которых в том, что есть правители, которые были у власти схожее количество лет, что вполне естественно) и прекрасная в своей глобальности теория всеобщей фальсификации письменных памятников. При беглом просмотре «научность» его методов не вызывает ничего, кроме горького смеха.

Одна из причин его успеха — в математике. Фоменко действительно известный математик, профессор, видный ученый, академик Российской академии наук. Но его подход к истории и лингвистике никакого отношения к математике не имеет. Да и вообще к науке, если на то пошло. Больше всего это похоже на шутку. Но — шесть десятков написанных книг, много лет пустословия и идио-

тизма — шутка несколько затянулась и стала больше похожа на манию. Я не думаю, что Фоменко — мошенник, точнее, что он начинал как мошенник. По всей видимости, он действительно верил в эту свою новую хронологию. Потом, когда всем стало более-менее понятно, что идеи его не научны, идти назад уже было поздно, к тому же все встало на коммерческую основу. Это, конечно, мои домыслы, и ничего больше. Косвенным их подтверждением может служить цитата из посвященной ему статьи академика Сергея Петровича Новикова [2].

Некоторые странности я стал замечать и в чисто математической деятельности Фоменко, ДАносов указал мне на странное понимание понятия «доказательство» в его работе. Мищенко и Фоменко написали серию абсолютно пустых работ в 1977–1981 гг. об интегрируемых системах, ничего не добавив, кроме абстрактных слов, к работе СМанакова. <...> Они не проявили того, что называется «здоровым смыслом», не смогли освоить главного в новой для себя области — теории интегрируемых систем: что здесь интересно, а что нет, что тривиально, а что нет. <...> Мне кажется, этот экскурс в математику поможет понять и то, что происходило у них с историей: если люди не могут понять сути соседней области математики, не той, где они выросли, им, безусловно, невозможно понять и суть совсем других, чуждых математике наук, таких как история.

В чем вред Фоменко? Он потворствует воинственной необразованности, представителю которой радостно хватаются за каждую сказанную в их сторону чушь — ну и ладно. В конце концов, умные люди поймут, что Германия и Ассирия — две разные страны, а Иван Грозный был не четырьмя людьми, а одним. Но это не единственная проблема с Фоменко. Каждый такой шарлатан наносит непоправимый урон и науке, из которой он пришел, и науке, в которую он пришел. А это очень грустно.

Что А.Т.Ф. предлагает ошибочную концепцию истории — не главное. Это малый грех. Дело в другом: в нынешнюю эпоху, когда классический научный идеал и без того находится под неслыханным натиском иррационализма всех видов, включая ясновидение, гадание, суеверия, магию и т.п., А.Т.Ф., беззастенчиво используя всю мощь традиционного авторитета математики, внедряет в молодые души представление о том, что в гуманитарных науках нет, в сущности, никакого позитивного знания, зато есть масса сознательных подлогов. <...> Как человек, глубоко почитающий математику, я должен сказать, что едва ли кто-либо когда-либо наносил столь тяжкий урон престижу математики и математиков в общественном сознании, как А.Т.Фоменко. Еще недавно представители гуманитарных наук судили о возможностях плодотворного участия математиков в решении их проблем по замечательным работам А.Н.Колмогорова. Ныне им придется судить по А.Т.Фоменко [1].

* Н.В.Гоголь «Записки сумасшедшего».

** Цит. по: Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима: В 2 т. Изд. 2. М., 1996. Т.1. С.108.

Валерий Чудинов. В.А.Чудинова ласково называют дедушкой Чу или Чучундрой. Из всех упомянутых мной шарлатанов он как раз более прочих походит на профессора Выбегалло — низенький, бородатый и ужасно настырный. Говорит он красиво, убедительно, с расстановкой, любит давать интервью — единственное что «нес па»* в речь не вставляет. Зато наверняка с легкостью «докажет» вам, что французское «нес па» происходит от русского «не спать» — именно так профессора говорили на лекциях нерадивым студентам. Компрене ву? Кроме того, Чудинов — чуть ли не единственный из лингвофриков, которому посвящено личное комьюнити в «Живом журнале» и личная страница в «Википедии». Еще Чудинов известен тем, что иногда нисходит на брнную землю и отвечает на претензии своих хулителей длинными, пространными и нуднейшими статьями, в которых не обходит вниманием ни одну неправильную поставленную запятую, не говоря уже о национальной принадлежности оппонента.

В Интернете можно найти очень полную и подробную биографию Чудинова, поэтому я ограничусь лишь несколькими важными пунктами. По образованию Валерий Алексеевич физик, закончил физфак МГУ, защитил кандидатскую по философии, а потом и докторскую. Где-то в середине 70-х начал всерьез увлекаться лингвистикой. Увлечение переросло в хобби, а хобби — в дело жизни. Окончательно в стан лингвофриков Чудинов, к тому времени уже профессор философских наук и вполне уважаемый человек, перешел в 90-х. Именно тогда он начал читать несуществующие надписи, расшифровывать различные случайные закорючки — сначала на памятниках и исторических артефактах, а потом уже на чем попало. Вот его собственное описание его первого «прочтения» (подчеркивания мои. — К.Л.).

С большим интересом я прочитал эту надпись как ЧЕРЕВО, то есть ЧРЕВО, обратив внимание на то, что знак РЕ — зеркальный (т.е. отраженный в зеркале). Меня не интересовало, зачем пряха процарапала данное слово (с моей современной точки зрения, данное чтение неверно, сейчас я читаю эту надпись как ВАРЬВА(РИНЬ), то есть ВАРВАРИНЬ ПРЯСЛЕНЬ), но в тот момент я почувствовал себя первооткрывателем. Слово ЧИТАЛОСЬ! Иными словами, Г.С.Гриневич в каких-то случаях был прав, и, опираясь на его силлабарий, что-то можно было прочитать! Первый успех меня окрылил, и я прочитал также еще несколько надписей. <...> И опять меня не интересовало, что все это могло означать; меня охватило чувство полётности, как будто бы я впервые воспарил над землей на чудесном летательном аппарате.

Полагаю, что именно это чувство лежит в основе деятельности многих эпиграфистов-

любителей: острое ощущение успеха там, где еще никто не пытался пройти. Чувство первооткрывателя. Мне удалось нечто, и я был восхищен полученным результатом. Я прежде не думал, что одно-два прочитанных слова могут доставить такую радость! Эмоции буквально переполняли меня*.

Эти переполняющие профессора эмоции первооткрывателя, по всей видимости, сыграли свою роль в его дальнейшей судьбе. Складывается такое ощущение, что он, как наркоман в погоне за кайфом, начал делать все более и более значимые «открытия», крупные «разоблачения» — пока, по видимому, не потерял разум окончательно. Пройдя весь нелегкий и печальный путь Фоменко и многих его эпигонов, Чудинов пошел еще дальше. Не считаю нужным пересказывать все его достижения на ниве лишь ему доступной науки, упомяну лишь несколько последних. Прочитав большие надписи на русском языке на земле и камнях, видные из космоса лишь с помощью программы Google Earth, он определил, что русские жили на Земле задолго до всех остальных народов. Но потом схожие надписи обнаружились на Солнце, Луне и Марсе — очевидно, что русский язык на Землю принесли посланцы из космоса. Вот, например, одна из самых смешных (и безобидных) его «дешифровок» — чтение «надписей» на наскальных изображениях во Франции.

На мамонте написано — «мамонт», а на лошади написано «дил»! Отсюда появилось русское слово «коркодил». Потому что схема словообразования одинаковая — «корковый дил» — конь из корки, а корка — чешуя. Поэтому у нас не искажённое английское или латинское слово, а, наоборот, латинское слово — это искажённое русское: было «коркодил», а стало «крокодил»**.

Все подобные «открытия» — надписи на Солнце, секретный язык в рисунках Пушкина, происхождение всех языков от современного русского, этрусский как диалект белорусского, души умерших на фотографиях, лик бога Яра в пожаре башен Всемирного торгового центра, — могут казаться смешными. Они действительно смешны, гротескны в своей нелепости. Но они, скорее всего, являются продуктом серьезной болезни. Произносятся страшные слова *парейдолии* и *апофения****. Это уже не смешно. Напоследок, как и в ис-

* Чудинов В.И. Мои первые эпиграфические шаги и знакомство с Рыжковым и Гриневичем // <http://chudinov.ru/moi-pervyie-epigraficheskie-shagi-i-znakomstvo-s-ryzhkovym-i-grinevichem>

** Чудинов В.И. В древности всю Европу населяли русские // <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-608.html>.

*** Парейдолии — зрительные иллюзии фантастического содержания, возникающие на основе рисунка обоев или ковра, трещин и пятен на потолке и т.п.; апофения — начальная стадия развития бреда при шизофрении, при которой появляются бредовые восприятия и бредовые идеи отношения, складывается измененное отношение больного к окружающему миру.

* N'est-ce pas? — французское выражение, означающее «не так ли?».

тории про Фоменко, хочется процитировать русского классика, только на этот раз не Гоголя, а Чехова: *Ужасно я предан науке! Рубль сей нарус девятнадцатого столетия для меня не имеет никакой цены, наука его затемнила у моих глаз своими дальнейшими крылами. Всякое открытие терзает меня как гвоздик в спине. <...> Я много произвел открытий своим собственным умом, таких открытий, каких еще ни один реформатор не изобретал**.

Михаил Задорнов (и все-все-все). М.Н.Задорнов попал в этот список — и даже занял в нем почетное последнее место — вовсе не потому, что он какой-нибудь интересный чудака или шарлатан мирового масштаба. Он просто эксплуатирует эстрадный образ чудака, шарлатана и сумасшедшего, но не настолько чудный и оригинальный, чтобы как-то выделиться его в толпе ему подобных. Его успешная карьера сатирика и юмориста (а попросту говоря — клоуна, скомороха) также не стала причиной упоминания его в этой статье — точнее, стала, но косвенной. Все дело в том, что из-за своей известности Задорнов попал в поле зрения телеведущего и журналиста Александра Гордона. И тот пригласил его на свою программу «Гордон Кихот» 19 сентября 2008 г. вместе с большим количеством лингвофриков. И на этой программе было сказано несколько очень, на мой взгляд, важных вещей — причем как нападающей, так и защищающейся стороной. Со стороны Задорнова там присутствовали такие «авторитетные» люди, как упомянутый выше Чудинов, учитель английского языка с «уникальным методом» и тот еще шарлатан Александр Драгункин, «великий русский актер» Никита Джигурда и др. Против Задорнова выступали филолог Виктор Живов, историк Игорь Данилевский, культуролог и режиссер Лев Николаев, дьякон Андрей Кураев и др. Передача получилась крайне интересной, наиболее понравившиеся мне места я расшифровал. Например, вот первые слова Драгункина.

Александр Драгункин: Я не претендую на доказательность, не буду доказывать, не буду вступать в дискуссии, но дело в том, что в результате своих — ну, вы будете хихикать — изысканий, я пришел к абсолютно однозначному выводу: что именно праязыком все-таки — это мой вариант, я не претендую, я не гуру, — но я пришел к выводу, что праязыком является русский язык. <...> Но тем не менее в моих книгах однозначно показана версия, пускай, версия, но очень стройная — я уж тут ни при чем, — которая абсолютно однозначно демонстрирует, что праязыком является тот язык, на котором говорим мы сейчас с вами.

Обратите внимание на эти потрясающие формулировки — *не буду доказывать, но абсолютно*

однозначный вывод; версия, пускай, версия, но абсолютно однозначно демонстрирует. Эта демагогия — отличительная черта очень большого количества шарлатанов всех мастей. Конечно, доказать их однозначность и абсолютность действительно невозможно — но очень уж стройная версия вырисовывается.

Следующая цитата, которую очень хочется привести, принадлежит Никите Джигурде. Он, кажется, сам не понял, что затронул очень важную и болезненную тему современной науки. Я уверен, неспециально — но все равно заслуживает всяческого уважения.

Никита Джигурда: А что, ученые это только те, чьи труды в определенном издательстве?

Андрей Кураев: Совершенно верно.

Никита Джигурда: А поэты это только те, кто закончил литературный институт? А Иисус Христос нигде не издавался! И его за это распяли! (Бурные аплодисменты.) И распяли такие, как вы! Книжники и фарисеи.

Андрей Кураев: Христос и не претендовал на титул академика. А нам этот бред от имени науки презентуется.

Проблема озвучена довольно ясно: люди не совсем понимают разницу между наукой и религией, шаманизмом. Это еще более явно показывает следующая цитата.

Никита Джигурда (Гордону): У меня вопрос к тебе. Ты не задумываешься о том, что, говорят с точки зрения, там, психологии то, что делал Иисус и... он делал совершенно противоположное [тому], что делали жрецы. То есть, вот, есть жрецы, которые владеют информацией, и есть сегодня Задорнов, а когда-то Будда, а когда-то Иисус, и [они] идут и разговаривают с людьми доступным языком. Не языком посвященных, который профаны и не поймут, — и жрецы и не хотят, чтобы профаны понимали, потому что ими легче управлять, им легче быть рабами, — и сейчас, ты сейчас выступаешь на стороне жрецов и иезуитов, и это очень...

Оставим в стороне сравнение Задорнова с Иисусом и Буддой, хотя оно, несомненно, вызывает поднятие брови. Гораздо более опасным и неприятным мне кажется сравнение ученых со жрецами и иезуитами. Оно, кстати, переключается со словами многих шарлатанов: мол, Галилея травили, Джордано Бруно сожгли, а они-то были правы! И нас тоже вот травят, а значит, и мы правы... Это сравнение — науки с религией, с верой и с церковью, а ученых со жрецами и со священниками на самом деле очень страшное. Тема отношений науки и религии вообще крайне щекотлива, а уж когда она преподнесена так явно и прямо — не перейти на крик практически невозможно. Также Джигурда затронул еще одну важную тему (пишу вот и сам смеюсь) — недоступность науки для «людей», с которыми надо говорить «доступным языком».

* Чехов А.П. «Письмо к ученому соседу».

Лев Николаев: *Позвольте несколько слов. Вот прозвучала реплика «ваша наука». Нет «нашей науки», «вашей науки», есть наука.*

Выкрик из зала: *Тогда читайте и наши книги!*

Выкрик с другой стороны зала: *Ваши книги — книги жулика!*

Лев Николаев: *Здесь упоминалось еще несколько раньше имя Дарвина, который двадцать лет работал над своей книгой и, написав, издав ее, предварял такой строчкой: каждый пункт этой книги может быть снабжен аргументами, которые полностью опровергнут все то, что я по этому поводу думаю. Это точка зрения настоящего ученого, который сомневается, который работает и который надеется, что со товарищи по науке доделают, закончат его труд. (Аплодисменты, благодарности.) Я просто думаю, что здесь сошлись как бы два отряда, которые действительно либо могут молча разойтись, либо признать, что есть наука, а есть своя точка зрения, которая может быть, но пусть она будет взвешена, не надо с первым найденным словом выходить на перекресток и вещать, надо как следует все делать, ради бога.*

Александр Драгункин: *Вы консервируете статус кво. Этими словами вы закрываете путь открытиям!*

Эта цитата очень важна для меня. Опять же, оставим в стороне смешной, но случайный каламбур *закрывать открытия* и сконцентрируемся на словах Льва Николаева. Он верно и просто озвучил очень важную мысль: наука не игра, она не делится на лагеря, на *наших* и *ваших*.

Александр Гордон: *Что с моей точки зрения делает Михаил Николаевич. Михаил Николаевич, адресуясь к аудитории, которой не до того, она занята другим, говорит: «Ребята! Не надо! Не надо изучать. Не надо заканчивать институты, не надо получать хорошие оценки в школе, я вам сейчас все расскажу, и вы быстро поймете, какие мы великие. Я это знаю! Я вам сейчас расскажу. Вот здесь, на концерте».*

Никита Джигурда: *А в чем дело? [неразборчиво]*

Александр Гордон: *А в том, что любой дебил, Никита, любой дебил после этой терапии будет абсолютно убежден, что он величайший историк, и никогда в жизни ни одной книги после этого не откроет. Зачем? Ему Михаил Николаевич все рассказал!*

Эта цитата более-менее говорит сама за себя. Добавлю только, что это касается любой науки, не только истории. Научный «фаст-фуд», которым пользуются Задорнов со товарищи, крайне вреден. И это стремление сэкономить, выучить побыстрее, на коленке, а что не понял, самому додумать — оно в каком-то смысле разрушает науку.

Виктор Живов: *Здесь были сказаны очень хорошие слова про историю, про важность ее для*

духовной жизни поколений и поколений, живущих в этой стране. <...> Мы — русские ученые, историки и филологи — именно этим и занимаемся. Мы, в общем, не жалеем своих трудов на то, чтобы эту историю выкопать, рассказать, донести историю и язык, без которого тоже не может быть нашей национальной жизни. Поэтому, когда вместо того, что мы нашими много-многовековыми трудами выкапываем, нам выносят какую-то пародию на... пародию на науку и при этом еще говорят, что что-то там ученые доказали, когда это абсолютный бред, нам это кажется... вредоносным. Это кощунственно по отношению к традициям российской науки, и это вредоносно для российского населения.

На этом можно перевести дух, а также подвести небольшой итог тому, как отличить науку от ненауки, а ученого от обманщика. Ученые очень боятся, что их уличат во лжи. Правда. Это настоящая паранойя. Потому что репутация в научном мире портится очень быстро, а восстановить ее практически невозможно. Как чувство собственного достоинства. Для шарлатана же обвинение во лжи само по себе — лишь способ привлечь к себе лишнее внимание. Поэтому, если уличенный в мошенничестве человек охотно дает интервью, ругает все и вся, сравнивает себя с Галилеем/Коперником/Джордано Бруно/(свой вариант), кричит о своей гениальности — он, скорее всего, обманщик. Настоящий ученый, у которого обнаружены неверные данные, скорее всего, запретит в лаборатории и будет их перепроверять.

Отсюда, кстати, косвенно следует еще одно различие. Ученые почти никогда не скрывают своих методов. В интересах каждого ученого, чтобы его эксперимент смогли повторить как можно больше людей. Поэтому, добившись чего-то экстраординарного, ученый сначала тщательно это перепроверяет, а потом пишет статью (патент, все вместе), и — бегом, рассказывать всему свету. О том, как именно он добился таких замечательных результатов. На то несколько причин, и не последняя из них — боязнь быть уличенным в обмане.

Еще одна причина — разработка нового метода в науке зачастую ценится больше замечательных результатов. Например, новая общая реакция, скорее всего, будет оценена коллегами больше, чем просто синтез какого-то редкого и сложного вещества. Поэтому, уж если ученый добился замечательных результатов с помощью уникального, им самим разработанного метода, то о методе он будет кричать в первую очередь. А результаты уже потом — вишенка на торте. Еще одна причина, конечно, — чем больше народу узнает и сумеет использовать новый метод, тем дальше продвинется наука в целом. Это тоже важно.

Поэтому, если человек пишет, что добился уникальных результатов суперсекретным, доступным только ему методом, он, скорее всего, будет обманщиком. Ученый же изо всех сил постарается

объяснить, что это за метод и как он работает — чтобы в любой лаборатории с нужным оборудованием смогли его повторить.

* * *

Логично предположить, что шарлатаны в науке существуют столько же, сколько существует сама наука. Рискну не согласиться с этим. Мне кажется, шарлатаны старше. Наука — в нашем понимании этого слова, т.е. экспериментальная наука — довольно молода. Ей всего-то около трехсот пятидесяти лет, не больше. Вся современная наука началась в середине 17-го столетия. До нее были мудрецы, философы, схоласты, мистики, астрологи, алхимики и т.д. Даже само слово *ученый* (scientist, если быть точнее) появилось не так давно. Впервые его использовал английский философ Уильям Уэвелл в 1840 г. В своей работе «Философия индуктивных наук» он писал: *...нам крайне нужно по-добрать название для описания занимающегося наукой вообще. Я склонен называть его ученым. До этого ученые назывались натуральными философами или людьми науки.*

Экспериментальная наука начала развиваться в середине 17-го столетия силами великих ученых — И.Ньютона, Р.Бойля, Б.Паскаля, Г.В.Лейбни-

Алхимик в поисках философского камня. Джозеф Райт. 1771 г.

ца, Х.Гюйгенса, А.ван Левенгука и др., не без помощи сильных мира сего. В 1662 г. король Карл II благословил создание Лондонского королевского общества*, первого (или одного из первых) научного общества в мире. Именно тогда и были сделаны важные шаги для отделения науки от философии, метафизики и религии, что и положило начало современной науке.

Важнейший инструмент науки — научный метод познания — набор методик, которыми пользуется ученый для получения знаний, определения истины и постановки новых задач. Одна из главных «ловушек» научного метода состоит в том, что невозможно доказать теорию — ее можно только опровергнуть. Как говорил Эйнштейн: *Никакое количество экспериментов не может доказать, что я прав; один эксперимент может доказать, что я ошибаюсь.* Это означает, что ни одна из имеющихся научных теорий не может быть абсолютно истинной — а всего лишь неопровергнутой. Научный метод так глубоко вошел в научное образование и жаргон, что такие вещи кажутся слишком банальными, чтобы их каждый раз проговаривать. Надо запомнить: когда ученый говорит: «Эта теория верна», он имеет в виду: «Эта теория наиболее близка к истине из известных нам». Ученым это кажется естественным. Другим — не всегда.

Из этого следует один очень важный вывод: ученый никогда не бывает абсолютно или, точнее, слепо в чем-то уверен. За уверенностью ученого в тех или иных объяснениях природных явлений стоит лишь то, что эти объяснения пока не опровергнуты. А это, согласитесь, зачастую довольно шаткий фундамент. Конечно, опровергнуть столетия или двухсотлетние научные законы вряд ли получится — но зато можно их расширить или доказать, что они работают только при определенных условиях. На ум сразу приходят ньютоновская и квантовая механики — вторая не опровергла первую, но показала, что у той существуют границы. Вне этих границ ньютоновской механики не хватает, и наблюдаются квантовые эффекты. Таким образом, наука старые законы не зачеркивает, но расширяет и дополняет.

Интересный пример произошел совсем недавно. Ученые из Бристольа нашли новый материал (его назвали пурпурной бронзой), который не подчиняется одному из классических законов электродинамики — закону Видемана—Франца**.

* О создании Лондонского королевского общества см. статью Э.А.Космачевской и Л.И.Громовой «Необычный юбилей в Музее-квартире академика И.П.Павлова» (Природа. 2012. № 9. С.77—85)

** Закон Видемана—Франца — это физический закон, утверждающий, что для металлов отношение коэффициента теплопроводности (либо тензора теплопроводности) $\mathbf{K}$ к удельной электрической проводимости (либо тензору проводимости) σ пропорционально температуре: $\mathbf{K}/\sigma = \mathbf{LT}$.

Их исследования опубликованы в журнале «Nature» [3]. Такое открытие — это не горе и позор давно усопших Г.Видемана и Р.Франца и не зубовой скрежет завистников бристольтцев и сторонников опровергнутого закона. Это важный и интересный факт, который совершенно точно приведет к дополнениям к закону Видемана—Франца, возможно, приведет к интересным технологическим новшествам и уже привел к чуть-чуть лучшему пониманию мира, в котором мы живем.

Шарлатаны привлекательны еще и тем, что обещают сразу и много. И им хочется верить, не правда ли? В конце концов, так — по крайней мере в нашем представлении — и развивалась наука в «старые добрые времена». Оп! — первый закон Ньютона, оп! — явление фотоэффекта, оп! — и в космос полетели. Все это великие открытия, и все они уже совершены. А где же наши великие открытия, спрашивается? Это резонный вопрос, но он может исходить только от человека, который не очень понимает, как работает наука.

Будучи осыпанными, как из рога изобилия, новыми открытиями, люди привыкли думать, что наука им что-то должна, причем немедленно. И чтоб никто не ушел обиженным. На самом деле это не так. Наука — вложение долгосрочное. Ученому нельзя заплатить много денег и просто «заказать» великое научное открытие. Так же, как писателю нельзя выплатить щедрый аванс и заказать гениальный роман. Максимум, что можно сделать для них обоих — предоставить оптимальные условия для работы. Чаще всего при соответствующих способностях получится хорошая, добротная работа; иногда — полный провал; иногда — шедевр. В науке, как и в искусстве, нужно вдохновение.

Шарлатаны же часто стараются прикрыться громкими именами прошлого, проехать зайцем за счет романтики. Нам не хватает великих открытий? А вот, пожалуйста, новый Леонардо, Галилей, Эйнштейн и Ньютон в одном флаконе! В это верить приятно — в то, что наше поколение способно породить гениев. На самом деле оно и порождает — просто другой формации. Как и времена рыцарства, романтический век науки, к сожалению (или к счастью), прошел. Поэтому почти нет новых Леонардо, новых Ньютонов и новых Эйнштейнов, и, по всей вероятности, их будет все меньше и меньше. Так же нелепо было бы ожидать новых Гераклов, новых Роландов и новых Ланселотов. Настало время научных генералов. Но они, как и положено генералам, сидят в штабах и носа из них не кажут. А люди, которые апеллируют к громким именам, — скорее всего, научные прохиндеи. Ностальгия по «старым добрым временам» не должна переходить в отрицание того, что эти времена остались позади.

Наука и религия — весьма деликатная тема. Лондонское королевское общество было создано в первую очередь именно для того, чтобы любопытные люди могли заниматься наукой без пре-

Натюрморт с книгами. Неизвестный испанский художник первой трети XVII в.

пятствий со стороны церкви. Любопытные люди, со своей стороны, обещали не касаться глобальных вопросов бытия, а сконцентрироваться на земном и простом: например, что падает быстрее, перышко или гиричка? А если воздух откачать? Наука «задумывалась» как способ познания мира, альтернативный религиозным догматам. Способ докопаться до истины, не зарываясь в тома церковников, а изучая окружающий мир.

С тех пор утекло много воды (и было откачено много воздуха). Религия потихоньку сдавала позиции, наука важнела и росла, и случилось неизбежное — и очень страшное. В глазах людей, не разбирающихся в науке, она превратилась

Аллегория науки. Себастьяно Конча.

в очередную религию. Ну представьте себе: они же и в самом деле *внешне* очень похожи. Занятия наукой, как и занятия религией, требуют длительной подготовки и обучения. И тем и тем занимаются в местах так или иначе обособленных от окружающего мира (монастырях и университетах). И там и там есть свои специфические жаргоны и языки, зачастую недоступные для широкой публики. В конце концов, даже лабораторный халат от рясы зачастую отличается только цветовой гаммой. Как тут не запутаться? Вот, нет-нет, да и высказывают у пресловутой «широкой публики» сравнения ученых со жрецами и фарисеями.

Говоря об отношениях науки и религии, невозможно не коснуться еще одной скользкой темы — неутраченного «спора» эволюционистов и креационистов. Для России эта проблема нова, но в США, скажем, опросы на эту тему какие-то ужасающие. К примеру, по данным сайта www.gallup.com, от 60% (среди республиканцев) до 40% (среди демократов) опрошенных верят в то, что Бог создал Землю менее 10 тыс. лет назад, а еще от 40% (демократы) до 30% (республиканцы) — в то, что Бог способствовал эволюции.

Для меня ужас этого опроса не в том, кто во что верит, — это не мое дело. Меня пугает сама постановка вопроса. Эволюцию и креационизм вообще нельзя сравнивать, потому что первое — это научная теория, а второе — мировоззрение, построенное на вере. Это принципиально разные вещи, так сказать, сравнение теплого с тяжелым. В эволюцию нельзя верить, как верят в Бога, — так же, как и в гравитацию. За последние 100 с лишним лет мы узнали, что эволюция существует. Есть очень хорошие фактологические доказательства, которые может увидеть любой человек, умеющий пользоваться хотя бы Интернетом.

Литература

1. Зализняк А.А. Лингвистика по А.Т.Фоменко // Успехи математических наук. 2000. Т.55. №2 (322). С.162—188.
2. Новиков С.П. Математики — геростраты истории? (Не погибнет ли российская математика?) // <http://bookre.org/reader?file=150557>
3. Wakeham N., Bangura A.F., Xu X. et al. Gross violation of the Wiedemann-Franz law in a quasi-one-dimensional conductor // Nature Communications. 2011. V.2. Article number: 396.

Таким образом, говорить: «Я верю или не верю в эволюцию» — просто неграмотно. Правильнее сказать «Я согласен или не согласен с такими-то доказательствами теории эволюции», отдавая себе отчет в том, что под «теорией» имеется в виду именно научная теория (а не просто «одно из мнений») — самая сильная и долгоживущая из ныне существующих. Креационизм (или любой его подвид, включая так называемый Intelligent Design*), научной теорией не является — он проваливается по критерию К.Поппера, поскольку изначально включает в себя неопровержимый тезис. Научная теория неопровержимой быть не может.

В качестве дополнения к вышесказанному, приведу слова Его Святейшества папы Иоанна Павла II из его послания к Папской академии наук 22 октября 1996 г.: *Сегодня, более чем полвека после выхода этой энциклики***, новые открытия привели нас к тому, чтобы признать эволюцию как нечто большее, чем просто гипотезу. <...> Сходство результатов многих независимых исследований <...> само по себе является серьезным аргументом в пользу этой теории. ■

* Intelligent Design, ID (*Разумный замысел*) — одно из направлений креационизма, в рамках которого утверждается, что Вселенная и жизнь были созданы неким *Разумным Творцом*. В поддержку этого утверждения сторонниками *разумного замысла* приводится ряд наукообразных аргументов, самые заметные из которых — *неупрощаемая сложность* и *определенная сложность*. Ведущие представители движения работают в некоммерческой общественной организации Discovery Institute.

** Католическая церковь признала в энциклике папы Пия XII *Humani Generis*, обнародованной 12 августа 1950 г., что теория эволюции может объяснять происхождение тела человека (но не его души), призвав, однако, к осторожности в суждениях и назвав теорию эволюции гипотезой.